

Ин Ци чувствовал себя изможденным, но его дух был полон энтузиазма. Он своими руками создал подарок для патриарха, и в этом подарке была его тайная надежда. Любить патриарха, но не иметь возможности признаться, зато подарок подарить можно.

«Символ любви!»

Эти слова всплыли в его сознании, заставив его руку дрогнуть, и он чуть не выронил шпильку.

Ин Ци сжимал шпильку, чувствуя неконтролируемое волнение.

Шпилька была сделана из лучшего черного золота — материала, который использовался для создания первоклассного оружия, такого как знаменитые мечи и клинки. Черное золото было редким и стоило целое состояние.

Теперь же его использовали для создания маленькой шпильки.

Более того, техника, которую применил Ин Ци, была той самой, что использовалась для создания знаменитого оружия.

Готовая шпилька не была заточена, как меч, но была невероятно прочной. Она могла быть использована даже как оружие.

Благодаря особой техникековки, шпилька выглядела изысканно, гораздо более утонченно, чем другие украшения для волос.

Ин Ци нашел красивую черную сандаловую шкатулку, выложил ее белым атласом и аккуратно поместил туда шпильку.

Даже сейчас его сердце трепетало:

— Это подарок для патриарха.

Он сделал это сам!

Мысль о том, что патриарх будет использовать шпильку, сделанную его руками, наполняла его невыразимой радостью.

Ин Ци вдруг осознал, что и он способен на такие низкие поступки.

— Но что, если патриарху не понравится... — эта мысль заставила его сердце сжаться, а брови сдвинуться.

Попеременно испытывая то радость, то тревогу, Ин Ци вернулся в Учение Тяньшэн.

Перед возвращением он специально узнал о Господине У Дао и с удивлением обнаружил, что тот покинул город на следующий день после их встречи.

Вернувшись в учение, Ин Ци сначала отправился к патриарху.

— Приветствую патриарха, Ин Ци вернулся.

Цинь Уянь занимался делами учения, отодвинул в сторону стопку документов и взглянул на стоящего на коленях Ин Ци. Всего за несколько дней его Теневой страж заметно похудел, что особенно бросалось в глаза.

— Похудел.

Ин Ци пытался сдерживать свои эмоции — волнение, радость и другие чувства, ведь он снова увидел своего уважаемого патриарха, человека, которого он любил. Как можно оставаться спокойным в такой момент?

И этот символ любви... Нет, нет, ошибка, это просто подарок для патриарха... пусть будет подарком! Ин Ци, сдерживая нахлынувшие чувства, представлял, как патриарх получит подарок или откажется от него, как вдруг над его головой прозвучали слова:

— Похудел.

Эти два слова не несли особой интонации, но Ин Ци вдруг потерял контроль над своими чувствами. Он резко поднял голову:

— Патриарх!

Он хотел высказать все, что чувствует, признаться в своей любви к патриарху.

Неважно, какие будут последствия, даже если патриарх убьет его, он будет счастлив.

Скажи! Скажи!

Казалось, что-то овладело его сердцем.

— Па... патриарх... — Ин Ци открыл рот, его сердце бешено колотилось, дыхание сбилось. — Патриарх, я...

— Патриарх! — внезапно вошедший ученик Учения Тяньшэн прервал его слова.

Цинь Уянь взглянул на Ин Ци, который, прерванный, застыл с пустым лицом, и его брови слегка сдвинулись, внимательно наблюдая за ним.

Ученик, войдя, поклонился и доложил:

— Патриарх, глава Школы Плывающих Облаков Вэнь Сянмин с учениками прибыл к подножию Священной горы, Лю Ин сейчас встречает их.

Цинь Уянь наконец оторвал взгляд от Ин Ци и посмотрел на ученика:

— Понял, пусть Инь Чжу позаботится об их размещении.

— Слушаюсь!

Только после того, как ученик ушел, Ин Ци наконец вздохнул с облегчением. Еще немного, и он бы все сказал.

К счастью! К счастью, он не сказал. Ин Ци, словно очнувшись от сна, наконец вернул себе контроль. Смерть не страшна, но он боялся потерять патриарха.

Только что он словно был околдован, готовый признаться патриарху в своих чувствах!

Патриарх, я люблю тебя.

Если бы он сказал это, это бы не ограничилось просто ударом ладони.

Ин Ци вздохнул в душе, чувствуя и разочарование, и облегчение.

Он не ожидал, что, увидев патриарха, потеряет контроль. Видимо, его дух еще не достаточно крепок. Он не может позволить себе выдать свои чувства, иначе больше не сможет оставаться рядом с патриархом.

Ин Ци, прекрати свои мечты. Патриарх не для тебя.

Ин Ци украдкой коснулся шкатулки, спрятанной в его одежде, в которой лежала шпилька, сделанная с такой заботой, скрывающая его тайные, невысказанные чувства.

Это подарок для патриарха, но сейчас... Ин Ци заколебался.

Может, стоит подождать немного, прежде чем подарить ее патриарху.

— Встань, — Цинь Уянь посмотрел на все еще стоящего на коленях Ин Ци, который никак не реагировал на его слова.

Он... действительно отвлекся?

Цинь Уянь слегка раздраженно подумал: «О чем он думает? Может, о Господине У Дао?»

— А Ци! — Цинь Уянь повысил голос, и Ин Ци словно укололся, выпрямив спину и застыв.

Он действительно отвлекся перед лицом патриарха?

— Я здесь! — Ин Ци опустил голову еще ниже.

Цинь Уянь пристально смотрел на Ин Ци, и его взгляд был настолько тяжелым, что Ин Ци становилось все более и более неловко.

Через некоторое время Цинь Уянь легонько вздохнул, с долей снисхождения и нежности:

— Ладно, встань. Ты устал после долгого пути, иди отдохни.

— Благодарю патриарха, — Ин Ци встал, быстро взглянул на Цинь Уяня и тут же отвел взгляд, повернувшись, чтобы уйти.

В его сердце потекла теплая волна, разливаясь по всему телу. Патриарх заботится о нем.

В этот момент вся усталость словно исчезла, и Ин Ци почувствовал себя невероятно счастливым.

— Нужно найти момент, чтобы подарить символ любви... — Ин Ци огляделся, но вокруг были только ученики Учения Тяньшэн, проходящие мимо, на некотором расстоянии. Его голос был тихим, и он говорил неразборчиво, так что вряд ли кто-то услышал.

— Нужно найти момент, чтобы подарить патриарху, — Ин Ци дотронулся до шкатулки, спрятанной в его одежде, и слегка сжал ее. — Патриарху понравится, правда?

С хорошим настроением Ин Ци направился к своему жилищу, но на пути ему преградила дорогу наложница патриарха, Фэй Юэ.

Фэй Юэ, как всегда, была прекрасна, ее лицо, словно цветущий персик, сияло. Она спокойно стояла на пути Ин Ци.

Ин Ци лишь мельком взглянул на нее и прошел мимо.

Однако, когда они разошлись, Фэй Юэ тихо произнесла:

— Прошлой ночью патриарх пригласил меня на ночное служение.

Ин Ци резко остановился, повернул голову и уставился на Фэй Юэ, его глаза сверкнули, а тело мгновенно наполнилось убийственной яростью, от которой Фэй Юэ побледнела и задрожала.

Ин Ци, медленно произнося каждое слово, спросил:

— Что ты сказала?

Фэй Юэ, дрожа, отступила назад.

Ин Ци схватил ее за горло, словно демон, вырвавшийся из ада:

— Ночное служение?

— Я... эээ... — Фэй Юэ, дрожа от страха, начала задыхаться, ее глаза закатились.

Ин Ци, находясь в ярости, не осознавал, что вот-вот убьет ее:

— Повтори!

Фэй Юэ легонько хлопала по его руке, и, когда она была уже на грани смерти, Ин Ци наконец отпустил ее.

Фэй Юэ, дрожа, отступила, держась за горло и кашляя так, словно вот-вот выплюнет кровь.

Ин Ци не двигался, просто смотрел на нее.

Когда она наконец пришла в себя и открыла рот, чтобы объяснить, Ин Ци, с мрачным лицом, прервал ее:

— Не надо, не говори.

Фэй Юэ: «...?»

Ин Ци прошел мимо нее, оставив Фэй Юэ в полном недоумении, глядя на его удаляющуюся спину.

Фэй Юэ, поглаживая свое горло, чувствуя, как жжение и удушье постепенно проходят, смотрела на почти исчезнувшую в листве фигуру Ин Ци:

— Неужели это было так важно...?

<http://bllate.org/book/15405/1361774>